

Часть 5. Глава 49: Ночной вид в канун Нового года - Боевая аура

«Мин Фэйчжэнь, ты стал смелее?!» прогремел Император.

Поскольку Мин Фэйчжэнь и принцесса Хунчжуан не контролировали громкость разговора, все в зале слышали их диалог. Неудивительно, что члены королевской семьи немедленно начали шептаться между собой.

«Ого, они уже говорят о своих телах. Наша принцесса, конечно, либеральная».

«Я слышал, что Её Высочество покидала императорский дворец на несколько дней, и никто не знал, куда она ходила. Может она...»

Видя, что Император закатывает рукава, как будто собирается сразиться с ним один на один, Мин Фэйчжэнь поспешно объяснил: «Пожалуйста, успокойтесь, Ваше Высочество. Это недопонимание из-за неполного контекста. Ваш подчинённый хотел одолжить стеклянную саблю Её Высочества, которая находится на её нижней части тела. У меня не было никаких злых намерений».

Принцесса Хунчжуан быстро кивнула: «Да, да, он имел в виду нижнюю часть тела».

«Ничего себе, так он имел в виду не её тело».

«Тссс, тихо. У патриарха Цзина волосы встали дыбом».

«Вы имеете в виду его зелёные волосы».

«И что? Ему всё равно придется простить её, не так ли?»

Цзинь Вансунь был загнан в угол. Из-за замечаний ему стало хуже до такой степени, что он побледнел. Если мельком взглянуть на него, вы увидите зелёную шляпу на его голове.

Император понял, что это недоразумение, и поэтому быстро перенаправил внимание всех на себя. Он повысил голос: «Поскольку вы оба здесь, вы должны начать готовиться».

Цзинь Вансунь и Мин Фэйчжэнь стояли в стороне. Оба хихикали, но не разговаривали. Однако бледное лицо Цзинь Вансуна было очень светлым.

Что касается принцессы Хунчжуан, то по какой-то причине она инстинктивно встала позади Мин Фэйчжэня, когда ему и Цзинь Вансуну сказали занять места.

«Как только все гости приедут, мы начнем», - заявил Император. Он посмотрел на принцессу Хунчжуан. Он злобно выдохнул. «Хун, почему ты не садишься?»

«Я... привыкла стоять...»

Хунчжуан поняла, что оказалась не в том месте, услышав вопрос отца. Смутившись, она опустила голову и села.

Цзиньань, которая сидела слева от Хунчжуан, равнодушно наблюдала за ними. Когда Хунчжуан села, Цзиньань наконец улыбнулась: «Давно не виделись, Хунчжуан».

«Приветствую, старшая сестра», - поприветствовала Хунчжуан, хотя и взволнованно.

«Пожалуйста, прости меня за то, что не поприветствовал тебя раньше, когда ты вернулась».

В императорском дворце была гора правил. Члены королевской семьи обучались с юных лет. Принцесса Цзинъань была особенной среди принцесс, потому что она была принцессой с самой чистой кровью в королевской семье. Ей было разрешено приходить в императорский дворец когда угодно, несмотря на то, что она была замужем. На самом деле Император так не хотел расставаться с ней, что разместил ее дворец временного пребывания всего в сотнях миль от Ханчжоу.

Хотя мать принцессы Хунчжуан была потомком одного из Белых Принцев Чемпионов, её мать считалась простолюдином по сравнению с биологической матерью Цзинъань. Поэтому её родословная была значительно ниже по сравнению с Цзинъань. Как следствие, было ясно, что к ним относились по-разному.

«Хорошая девочка», хихикнул Цзинъань. «Хунчжуан, прошло не так много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались, но ты уже выходишь замуж. Позволь мне взглянуть. Все мужчины в мире полюбят мою прекрасную сестру».

Хунчжуан покраснела и опустила голову: «Ты считаешься самой красивой женщиной во всей столице, сестра. Зятю действительно очень повезло».

«Хехе, зятю?»

Затем Цзинъань посмотрела на Мин Фэйчжэня, явно не желая этого. На её лице было беспокойство.

«Он занятой человек. Кто знает, где он находится и чем занимается сейчас? Если он ещё не попал в жестокую драку, сегодня вечером он сразится с кем-то».

Мин Фэйчжэнь, на которого Император сердито смотрел все время, коснулся своего носа и закашлялся из-за чувства вины ...

Хунчжуан быстро ответила с улыбкой: «Почему тебе нужно беспокоиться, сестра? Навыки зятя превосходные. Тогда он одним махом победил более десяти опытных мастеров боевых искусств. Даже И Я смог только завершить бой вничью против него. Ему будет сложно найти соперника с его уровнем мастерства».

«Ты знаешь, я необразована в отношении боевых искусств».

Цзинъань с улыбкой подвинулась, чтобы приблизиться к сестре. Две красавицы, которые были сестрами, сидели вместе, создавая ослепительное зрелище в зале.

«Мой младший зять, несомненно, тоже будет обладать респектабельными навыками. Скажи мне, кто тебе нравится».

Внезапно Хунчжуан покраснела, и Цзинъань не ожидала такой реакции. Тем не менее, она всегда была тем, кто мог сдерживать свои эмоции. Но, несмотря на страх или улыбки, она всегда могла сохранять самообладание. Она просто посмотрела на Мин Фэйчжэня с улыбкой.

Хунчжуан заметила это. Она сделала нейтральное выражение: «Ни один из них. Мне не нравится ни один из них».

Цзинъань хихикнула, но продолжала смотреть на Мин Фэйчжэня.

Мин Фэйчжэнь не смел взаимодействовать с Цзинъань. Он вёл себя как буддист, чтобы

император не замечал его привычных манер, с которыми он был знаком. Хотя он использовал маскировку Фумы Цзинъань, он и раньше разговаривал с Императором лицом к лицу. Следовательно, если будет замечен знакомый аспект, это будет смертельно для него.

Цзинъань не могла разоблачить Мин Фэйчжэня, так как если бы ей не удалось убить его одним махом, ответный удар Мин Фэйчжэня будет разрушительным с его-то навыками. Мудрец не дерётся, потому обе стороны в конечном итоге пострадают. Вот почему был трехлетний срок. Несмотря на то, что она не осмеливалась раскрыть его личность, было ли это преднамеренно или нет, она всегда придумывала уловки или шутки. Казалось, что усложнение жизни Мин Фэйчжэня было для неё развлечением.

Император не знал о тонких подробностях. Громким голосом он спросил: «Полицейский Мин, Патриарх Цзинь, я проинформировал вас о двух сегодняшних событиях. Вы подготовились?»

Мин Фэйчжэнь громким голосом ответил: «Ваш подданный, Мин Фэйчжэнь, полностью подготовился благодаря вашей милости».

Цзинь Вансунь ответил: «Ваш подданный посылает вам свои приветствия, Ваше Высочество. Ваш подданный также полностью подготовлен».

Убедившись, что все сидят, Император кивнул: «Сияющие Края должны немедленно начаться. Однако прежде чем мы начнём, позвольте мне сказать, что я не усложняю вам двоим жизнь. Это просто традиционный способ выбора Фума королевской семьи. Это также первый раз, когда я применяю эту традицию на практике. Кроме того, вы двое - столпы нации. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Не забывайте сдерживаться и останавливаться, когда это необходимо.»

Сегодня канун Нового Года. Это должен быть день воссоединения семьи. У меня нет выбора, кроме как разрешить насилие, несмотря на то, что оно неуместно. Я надеюсь, что вы оба помните слово «стоп». Я не буду проявлять другое снисхождение, если кто-то из вас пострадает!»

Когда Император заговорил, он быстро взглянул на них. Хотя он смотрел на них обоих, на самом деле его предупреждение было направлено на Цзинь Вансуна, который бросил на Мин Фэйчжэня пристальный взгляд.

«На что ты смотришь? Если у тебя проблемы со зрением, сходи к врачу», - ответил Мин Фэйчжэнь. «Не так уж и плохо то, что тебе нравится лежать в чане, теперь у тебя ещё и проблемы с глазами? Чувств, мне жаль твоих родителей».

Цзинь Вансунь скрежетал зубами: «Постарайся быть настолько наглым, насколько сможешь, потому что тебе будет слишком поздно сожалеть об этом позже».

Затем Цзинь Вансунь встал напротив Мин Фэйчжэня спиной к императору. Внезапно он агрессивно улыбнулся и тихо хмыкнул: «Мин Фэйчжэнь, мастер Ночной Крепости ... Ты не сможешь побить меня своими потрясающими способностями в неожиданных атаках! Я вижу сквозь твою маскировку; я знаю твою истинную личность. Мастер Ночной Крепости на самом деле замаскировал себя под ученика ветви горы Дало и проник в Лю Шань Мэнь, чтобы стать младшим полицейским. Ты планируешь что-то большое, а?».

Цзинь Вансунь прекрасно понимал, что не может сравниться с навыками Мин Фэйчжэня. Он был на восемьдесят процентов уверен, что Мин Фэйчжэнь использовал не все силы. Ему нужно избегать «что если», и, следовательно, сейчас самое лучшее время чтобы начать угрожать ему.

Мин Фэйчжэнь не вздрогнул. Он спокойно спросил: «Что ты хочешь?»

«Ничего», - ответил Цзинь Вансунь с отвратительной улыбкой. «Если ты преклонишь колени передо мной и пообещаешь не доставлять мне неприятностей, я могу проявить доброжелательность и позволю тебе продолжать работать полицейским. Что ты думаешь?!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/427117>